

НЕ СЛУЖБА, А ПРИЗВАНИЕ

КОГДА и собирала материал для этой статьи, в памяти все время стояла картина прошлого: холодная, нетопленая изба, колеблющийся огонек копилки и в совсем маленькая девочка, увлеченно листавшая страницы книги, первой книги, которую дала мне Анна Трофимовна. Так уважительно звали в селе девушку-библиотекаря, хотя ей в ту пору было, очевидно, вдвое меньше, чем мне теперь. От книги мне становилось тепло, и мне хотелось есть, и казалось, что вот-вот придет письмо от отца с фронта...

С той снежной военной зимой осталось жить во мне огромное уважение, огромное чувство благодарности и, не побоясь этого слова, блаженства перед людьми необыкновенной профессии — перед библиотекарями.

А теперь перейду к сухому языку статистики.

В Белорусии работает 20.840 массовых, научных, специальных, детских, школьных библиотек.

Книжный фонд их — около 85 миллионов экземпляров.

Количество читателей приближается к пяти миллионам. Практически это означает, что читает библиотечную книгу каждый — от мала до велика.

Сеть библиотек увеличивается, особенно на селе. В каждом сельсовете сейчас 1-2 стационарные библиотеки, а иногда и больше. Только в минувшем году открыто 450 новых библиотек.

По массовости библиотечной работы по обеспечению книгами населения, по уровню обслуживания Белоруссия занимает одно из ведущих мест среди союзных республик.

Цифры, факты. Вдумайтесь в них. Помните, что во время войны фашистами были разграблены, сожжены, уничтожены почти все наши библиотеки. После освобождения все приходилось начинать заново — строить помещения, собирать книги, воспитывать работников взамен тех, кто не вернулся с фронтов, погиб в партизанских отрядах, был заключен в тюрьмах и концлагерях.

Книга — в каждом доме. Вдумайтесь и в это словосочетание, ставшее теперь уже привычным. И поставьте перед собой задачу — работу, которую ежедневно, ежедневно ведут Анна Трофимовна, Мария Петровна, Лидия Сергеевна, Иван Степанович — рядовые более чем четырехтысячной армии библиотечных работников Белоруссии. Ведь недаром В. И. Ленин видел гордость и славу библиотек в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользования библиотечной книгой.

Эту статью прочла я в записной книжке Марии Петровны Бородинской. Она, кавалер ордена Ленина, вот уже почти четверть века ведет работу в сельской библиотеке на Могилевщине.

«Девочка идет по осенней сельской улице. Обнаженная девочка в форменном платье, с белыми бантиками в упругих косичках. В руках у нее папка.»

«Доброй ранней, Мария Петровна! — иланетски оживленно улыбаясь с порога светлоглазая, недавно срубленного дома — библиотек. И вот уже снова жарит желтую листву доносится мелодия популярной песни.»

На библиотечной полке хранится большая папка, на которой написано: «Сельсовет, в котором ты живешь». Мария Петровна и все читатели библиотек

обирают в ней материалы, рассказывающие о прошлом и сегодняшнем дне родного села. Я видела в папке копии архивного документа, в котором говорится о безымянном мастере, слесаря-плотника, учеником которого были все край своими научными, певучими скрижалью. Пел в дашковские скрипки в руках сельских самоучек-скрипачей, пел на свадьбах и проводях, на ярмарках и вечеринках, выступал также народную о воде и счастье.

От тех «музык», как их называли, видно, и досталась в наследство дашковская большая тама и музыка, и песни. И недаром, когда открыли в селе сельскую музыкальную школу (близку из первых в республике), и все пришли учиться около ста человек. Скоро школа из ветхого и тесноватого уже помещения перейдет

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

в новый дом, что строится как раз напротив библиотеки, и работать библиотекарю, конечно, прибавится. Больше учатся — больше заказов на новую литературу, книги о музыке. А достать их не так-то легко — дефицит.

Снова мысль возвращается к папке с документами. История. Она пишется у нас на глазах. Мария Бородинская помнит Дашковку в первый послевоенный год. Покинувшая хаты, горестно выстроившаяся вдоль безлюдного шляха, израненные, осклизшие поля, разграбленный колхозный двор. Но те, кто остался в живых, кто вернулся из партизанских отрядов и с фронта, верили: как бы ни было сейчас тяжело, завтра будет лучше. Они возвращались к земле, к привычной крестьянской работе, к миру. Мария Петровна видела, как из рук в руки передавалась свежая газета, привезенная из города, как до дыр зачитывался десяток случайно сохранившихся книг. И она, бывшая партизанская разведчица, решила — пойду работать в библиотеку.

В сельсоветском шкафу пылало около дюжест разрозненных томов, потрепанных журналов и брошюр. Мария Петровна пошла по хатам. Там за томом рос книжный фонд, поступали новые книги из города. Увеличивался актив читателей. На первом порах маленькая комната в сельсовете, где размещалась в ту пору библиотека, была и клубом, куда по вечерам собирались на огонек, и лектором, и агитатором.

А потом первая читательская конференция. Обсуждалась книга И. Шамкина «Глубокое течение». Выступали бывшие фронтовики, партизаны, люди, хорошо знавшие то, о чем писал автор, пережившие и видевшие то, что пережил и увидел герой книги. Разговор о книге перешел на разговор о жизни, о сегодняшнем дне колхоза, о его будущем.

Дашковка стала селом читающим. Ну а другие деревни? До них не так-то близко. Ребята, те бегают за книжками. А взрослые заняты с утра до вечера в поле, на фермах. Мария Петровна решила организовать там передвижки. Раз в неделю открывались передвижные библиотеки в Лезневье и Новоселяях. И люди твердо знали: дождь ли, снег ли, но в назначенный день и час придет Петровна и принесет нужные им книги. К ее приходу выстраивалась на клуба длинная очередь. Часто появлялась она с новой книгой прямо на поле, во время обеденного перерыва на ферме. Мария Петровна и ее книги стали необходимыми людьми.

Было время, когда Дашковская библиотека обслуживала до 2.000 читателей, больше 25.000 книгочыдач было в год. Сейчас откры-

лись библиотеки и в Лезневье, и в Новоселяях, в Дашковской шлол-доставитке, большая специальная библиотека на областной опытной сельскохозяйственной станции, размещенной на территории села. Общедеревенный фонд их — 45 тысяч экземпляров. И все это началось с небольшого шкафчика в сельсовете.

Мария Петровна пересматривает формуляры. За каждым из них — человек со своим миром, со своими акусамы. Каждого знает Мария Петровна уже по многу лет. Вот этот читает с первого класса и не так давно показал ей первые стихи. Может быть, из него вырастет поэт. А с Михаилом Бондаревым, транзистром, не раз пришлось поговорить — хороший парень, перевертень, а за книжку не удержится. Потом вад одну, которую — и пошло. Сейчас у него в формуляре десятки прочитанных книг — произведения классиков, белорусских писателей, литература по специальности.

Специальная литература. Сегодня в сельском хозяйстве работают кустарным, домашних методами немалыми. На каждом участке — сложная техника. Колхознику необходимо много знать, и библиотека помогает приобрести эти знания. На каждого читателя заведен план личного чтения по специальности. В Дашковке много специалистов сельского хозяйства, они работают на опытной станции и в колхозе. Им библиотека рассказывает информацию о поступающей литературе, уже много лет работает «стол справок», где подбирают словари, справочники по различным областям сельского хозяйства.

«Шанье передового опыта» собираются вырезать из газет. В библиотеке свободный доступ к книгам. Над полками висят таблички: «Что читать животноводу, доярке, полеводу».

Полки эти все время пополняются новыми книгами. Кроме этого, новая литература еженедельно доставляется прямо на ферму. Агрономы, зоотехники, научные сотрудники — активисты библиотек — проводят там беседы.

Вечерет. Закрылись двери за последним читателем. Кончилась работа на строительстве кинотеатра. «Крайний, современный, вырастает он рядом с библиотекой. Там, в кинотеатре, библиотека обязательно развернет свои стелды.»

Мария Петровна идет вдоль полок надо подобрать литературу для стенда, посвященного XXIV съезду партии. Стенд: книги еще не читанные, и те, что держала она в руках десятки раз, и те, первые, ветераны. Вот и новые трешники появились на актуально подлинные переписка. Так же, как появились новые морщины на ее глазу. Эти книги — ее друзья, свидетели ее радости и печали. Легонько, как бы прочищая, касается рука пожелтевших страниц. Пора, пора на заслуженный отдых, вот уж два года как назначена пенсия, оформлены документы, но Мария Петровна все медлит.

Как ни говорит, а это нелегко — вот так взять и уйти от того, что столько лет было твоей жизнью...

Но годы идут, и надо уступать место молодым. Многие из вчерашних читателей выбрали профессию библиотекаря. И. Светлова, К. Прудникова, И. Голитова, О. Ходякова, дочь Марии Петровны Света учатся, а некоторые уже и закончили библиотечные техникумы и институты. Они придут ей на смену. Ну, она, конечно, будет рядом с ними: помогать советом, передавать им свою любовь, свою увлеченность делом, которое не должно, но может быть просто службой, и непременно и творчеством.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
сол. корр. «Советской культуры».

МИНСК

Лауреаты Государственных премий СССР 1970 года

ТАВАСШЕВ СОСЛАНБЕН ДАБАВИЧ, народный художник Северо-Осетинской и Восточно-Кавказской республик. Родился в 1924 году в селе Кизил в семье учителя. В 1927 году окончил Ленинградскую академию художеств. С 1933 года — член Союза художников СССР. Автор памятного Салавата Юлаева в столице Башкирии — Уфе.

ЧЕРТЕЛОВ ЗАБАИР КОНСТАНТИНОВИЧ, заслуженный художник Грузинской ССР, живописец. Родился в 1924 году в Тбилиси. В 1948 году окончил Тбилисскую академию художеств. С 1967 года — член Союза художников СССР. Автор мозаичных композиций, украинских новых зданий Дворца профсоюзной молодежи в Тбилиси и бассейна на главной площади Мемориального центра в Ульяновске.

«... что имеем, не храним, потерявши — плачем.»

(Русская поговорка).

ДРУЗЬЯ, как наводывались в гости по мне в ту пору, когда полемисла я жил в доме над Волгой у высокого рыжегого ангера с дарами, влюбился в этот город Мшишки. Ни в слепоту еще на себе, тех летних шумных едет для многих городов Ярославский — Углича, Ростова, Переславля-Залесского.

«Хвалам этот тихий городок с черемуховыми оврагами на окраине, знаменитые машинские лечи, украшенные скульптурами, подолгу заслыживаясь у местного говаря Николая Ивановича Фадеева — редкое теперь ремесло заоряживается.»

Помнясь работам и соседский забор — стройный красавец, стоящий на высоком берегу Волги. Гордый о нем много. О том, что мальчишек, любителей полкомиться суженым блоками в ночном саду, такая загадочная ограда, сомкнутый ряд грозных одюлазмов стражей, наверно, не раз приводила в дрожь. Кому-то строим, теши силуэты досок япаняиал аскетичных монахов. Некоторые восхлылись фигурками сарделляими зверьками, которые на доборяшнем вечернем небе густо налягались красным цветом и были похожи на чероные тум зральных карт.

И все сходялись на том, что такую оригинальную ограду не увидишь ни в одном музее, да и вообще самнитально это, чтобы в каком-нибудь уголке России встретился еще подобный рисунок, которым невольный резчик украсил мяшккский забор.

Но никто из ребят почему-то не заметил, что восхлывшийся забор доживает свой век, умирает, что домок вечерним небе густо налягались красным цветом, и что вот даже шесты стонуются его, уже основательно тронутую пылью и плесенью, и забиваются подальше к грядкам. Лишь только одинокий розовый колокольчик малым прижался и покачивается над ним. Никто не задумался над тем, как спасти, сохранить это оригинальное творение плотничного искусства.

Тогда, в Мшишки, и раздумывал над тем, что вот такое раздумие, найт, лучше сказать, отсутствие хозяйственной, практической струнки довольно распространено у нас, и грезит этим не только горожане-туристы, но и сами хозяева подобных сооружений. А для хозяев это еще непростительнее.

Ведь пройдет десяток-другой лет, и вот такие небольшие наши городки, сохранившие оригинальные памятники творчества народа благодаря своей успешной жизни и быту, изменят свой старый облик, и как это нередко бывает, в шумо и заботах новостройки люди оставят без внимания, забудут о существовании тысяч молчаливых, неумовших себе помочь маленьким шедеврам, которые навесят уют на нашей жизни.

Прошлым летом я собрался в Тюме, чтобы в одном из старых районов города сфотографировать не сколько дминок. Я сошел с черного поезда и чуть ли не бежал сюда, в это удивительное место, где по вечерам, в час заката, можно было увидеть, как над темными крышами повисает багряная луна и появляются сияющие существа, уносящиеся резными коронами, — языковые трубы с узорным дминокским. Но... не было уже того романтического уголка: на месте старейшего домор — многотажные новостройки.

Есть на всем свете один Переславль-Залесский и есть, например, в России Углич, и больше нет такого городка. Тот человек, который считает, что неотворимость вот этих, да в многих других наших городках создают их особые расположение и архитектура, не слыша прав, немало значение имеет и те

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

БОЛЬШОЙ МАСТЕР

УЗБЕКСКОЙ СЦЕНЫ

РАССКАЗЫВАЮТ, когда несколько лет назад обсуждался вопрос о победе его родного театра в одну из областей республики, будущему зрителю выданную упоминать в гастрольный репертуар непременно должен был включен «Аманат».

Да, шедевром трагедия, идущая на сцене Театра им. Хамзы с 1935 года, для узбекского зрителя не только волнующий сюжет; она прочно связана в его сознании с именами знаменитых исполнителей главной роли.

Среди них — народный артист Советского Союза Алик Ходяев. Он не первый вышедший на сцену. Он успевал играть роль великого Хидоятова (имой шук требовал тогда от молодого интернационалиста) и сыграл ее за три десятилетия бесчисленное число раз. Многие поколения людей близко знакомы поэтому с фамилией Алима Ходяева.

В рецензиях 20-х годов узбекские критики нередко называли фамилию своего национального актера. Списали так: Абгар, Абид, Махсум, и было ясно, что речь идет о Хидоятове, о Давлатово, о Каравано — знаменитых узбекского сценического искусства. Мыне подобно своеобразно, но почти невозможно: хорошие профессиональные актеры масса. Но и теперь за единичными из них сохраняется такая привилегия: название их имени, и настоящий любитель театра сразу поймет. Это, в бы сказать, сверхпопулярность, завоеванная многолетним творческим достижениями на сцене и в кино.

Впервые таких актеров — Алик Ходяев.

Существуют три роли, принесшие

А. Ходяеву громкую славу, — «Аманат», Ахмед Навои, Хамза. С таким зрением идейной значимости для узбекского театра, в присоединил бы к ним еще одну — роль Юлдаша Камылова из драмы И. Султана «Люди с верой».

Роли эти не случайно сделали Алима Ходяева в творческой биографии актера. Там же, как не случайно, у Ходяевым зарекомендовали себя ролью создания положительных образов, хотя он не одиноким и великолепным «экранным» артистическим персонажем. Есть у Алима Ходяева качества актера — и не только актерские, но и человеческие, особенно располагающие к исполнению ролей: тонкая интеллигентность, общающаяся жаждой к знанию, большая духовная культура и то, что принято называть темпераментом имсли. Оттого положительные герои Ходяева столь духовно богаты, в его «злодеев» чрезвычайная ослепительная способность — действовать инстинктивно, использовать все интроептические силы и способности ума. Талим был его Яго, таким был Гулд из «Русского вопроса», Мирзакришбай из «Саванной крови» по роману А.Бекета, Ходжа Ахрар в фильме «Алира Улугбек».

И еще: Ходяев замечательно сыграл роль Алишера Навои: на сцене и в кино он воссоздал образ Хамзы Хажи-Зайе Низами. Они — поэты, мыслители, государственные деятели. Политическое и культурное влияние Алишера Навои, могучая сила разумной, способности человека мыслить широко, государственно — вот что всегда привлекает актера, умеющего пропитать

ОТ КОМИТЕТА ПО ЛЕНИНСКИМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕМИЯМ СССР В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР сообщает, что прием работ на соискание Государственных премий СССР 1971 года заканчивается 15 декабря с. г.

К рассмотрению принимаются произведения литературы, искусства и архитектуры, опубликованные (сооруженные) не позднее 15 июня 1970 года.

Адрес комитета: Москва ГСП-2, Неглинная ул., 15, тел. 223-44-67, 223-19-30.

до глубины психологического лица и поднимается до высот веры как истинного борца за гуманизм. Современные узбекские интеллигенты у Алима Ходяева — профессор Юлдаш Камылов, врач Саидфасил (Азизиджа Улугбек), Джам Шавкиби.

— поэты и романтики — в смысле этого слова, когда они зачинают передовать идею, страстно мечтают о прекрасном, и они же неслыхаемы, когда отстаивают правду, но только в пламенных монодрамах, в примером всей своей жизни.

Личное и общественное органически слито в характере положительных героев актера. Художественно-профессиональное и общественное тесно соединено в Алиме Ходяеве — человеке. Он выдающийся мастер узбекской сцены и крупный общественный деятель. Он уже много лет председателем президиума правления Узбекского театрального общества, депутатом высшего органа власти республики, член ЦК Компартии Узбекистана, член Комитета по Ленинским и Государственным премиям в области литературы, искусства и архитектуры.

Труд, настойчивые поиски более тонких творческих решений, постоянное обогащение уже найденного — таков этот актер.

Труд, который определяет Алиму Ходяеву в историю нашего народно-искусства не растворяется в любимых им ролях, сыграть 1.000 раз Гамлета, 700 раз Алишера Навои и притом, сохраняя всю свежесть восприятия образов, дает ему возможность познать своих героев еще более мудрым, более творческим в достижении благородного цели.

К своему 60-летию, которое исполняется завтра — в пору актерской и гражданской зрелости, — Алим Ходяев удостоен ордена на Ленина. Высочайшая награда особенно дорога актеру еще и потому, что получена она в знаменательном ленинском году.

Александр РЫБИНИК, заслуженный деятель искусства Узбекской ССР.

почтительных элементов, о которых мы сегодня говорим и которые зовем зашитами. Архитектурный рисунок, облик Переславля-Залесского был бы не полным, не урарый этот город, неба над ним топяла графика дминок.

Туристы, заходящие Углич не по скоростному экскурсионному маршруту, а дожившие здесь несколько дней, бродящие по его улицам, скажут вам, что Углич всегда будет интересным городом, но много потерял бы в своей привлекательности, не обегаят так любовно местные жители кружевную редебу из домок.

Можно вспомнить о талинских филармах, славянской художественной жизни — украинские на вероатах, крамехах, крышах домок. В каждом городе есть такие малельные объекты.

РАЗГОВОР У СТАРОГО ЗАБОРА

ОЧЕНЬ надеюсь, что читатели поддержат тот разговор, который начал сегодня на страницах «Советской культуры» Анатолием ЗЫБИНЫМ.

Он касается выявления, сохранения и в иных случаях и спонсорства тех ценностей, что создаются искусными руками и фантазией безвестных народных умельцев. И дело тут не только в том, что

Представить себе такой идеальный краеведческий музей, который собрал бы под свою крышу все требующие защиты и бережного ухода художественные ценности этого края, трудно. Он простору очень скоро затесал бы от их большого количества.

Немало, правда, у старом, оставшегося без ухода, за стенами музея, искусства народных мастеров. А можем ли мы похвалиться таким же количеством друзей, и друзей умных, расторопных, успешных, как на выручку? Таких хотя бы, как школьники на то же Мшишки, которые во главе с непосредственным, жаждым до всего, что касается истоков своего края, Владимиром Гречулиным, журналистом на местной газете, переписав в свой уникальный заповедник — старую

дан, а для забавы, игр и эстетическо озорных фантазий.

Хороший, несомненно этот Городок — в историю нашего народноискусства одну из самых чуждых, увлекательных глав — так, прекрасно искусство легендарных городских мастеров доковой реболд, инкрустированных и расписных прялок, привычных форм.

Я жил в этом старом русском городке двенадцать счастливых лет. И каждый вечер, проводил за ней в музей или в путешествие по окрестным деревням, или просто стоял на городской улочке у дома, украшенного резной, — каждый день здесь приносит открытие оригинальности русского народного искусства.

Названия всегда неприятны. Все и сейчас очень неудобо нравилось книг городских мальчишек и девочек. Но...

В городе нашем, ребята, во многих селах под Городком, остаются без присмотра десятки драгоценных резных напольных и карнизных досок с фантастическими узорами, русскими, птицами-сиринками. Такие резники, что проходил сотню лет назад через город ваш и деревню, уже и в городе и в поле по своей, хоть и большой, земле не проудит. Искусство этих мастеров велико и неповторимо.

В деревнях еще мыслят кое-где в чердаках городские распятые доски, которыми пользовались в прошлом доме — ваши бабушки. Пробрести доски — это оригинальное произведение народной живописи — считается за счастье в любом русском музее. Скажу вам также, что отличная, составленная из городских распятых и инкрустированных досок, была одной из самых интересных у нас выставка за последние годы.

Каждая такая вещь — и городской резной напольник, и распятые доски — наше и ваше сокровище, и охранять ее тоже надо, как сокровище.

Я знаю немало москвичей, которые азартно, методично, из года в год размышляют и находят в этих краях старые привычные доски, формы, с которых печатались знаменитые городские картины. Но знаю, отличались ли они августом от тульских, например, или яланоских, но название, что резных им по красоте не было.

И знаю с десятком фамилий таких москвичей. А где же ваши юные в некоем городаче, затундрасы? Почему не нашлось пока почитателей и защитников старого искусства в городском селе Никола-Погость? Почему тут равнодушно смотрят на то, как лишаются при окрестных лесах, раскисают и валяются из черны на кладбище? Сохраните хотя бы оставшееся — кованные крошечечки, все же их количествами, красивые рамы с икон.

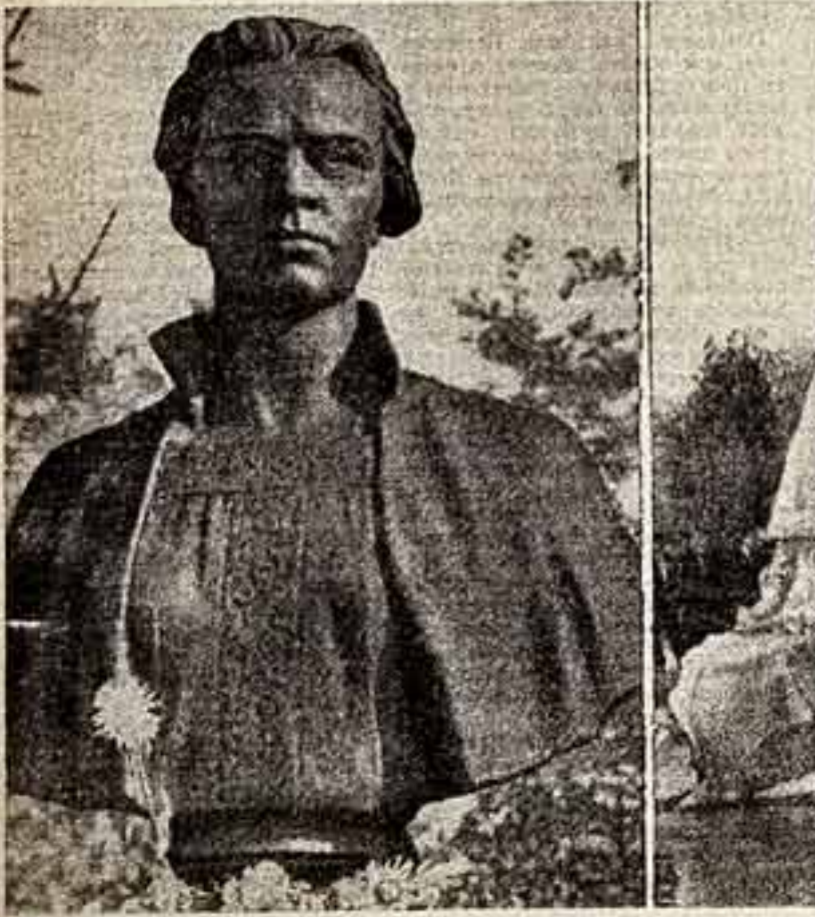
Не стыдно ли никола-погостьцам, сложив руки, наблюдать, как гибнет прекрасный церковный отряд? Как же так поучительно, что от десятков метров жестяных кружек остался небольшой ключок, да в тот изрядно искоренен?

Я знаю, что наши дети обязательно помогут неграющему человеку перейти дорогу, найти пухлый дом или затерянную воду у колодца и жарить летний день. Я знаю, что она сообщит, вселюя гурьбой прыгун на поночь соседке, немопешей старушке, заколот ей дров, почилив старую забор.

Очень хочется, чтобы такое человеческое благородство, умение к чужой беде проявлялось уже с детства при встрече с бесконечно-мистическим искусством творческих умов. Надо поправлять это творческое положение, когда мы приходим к нам этих фронтовых, срочных существа, по умевших о себе позаботиться. Надо протянуть им руку помощи.

Анатолий ЗЫБИНИК

ПАМЯТНИКИ НА УКРАИНЕ И В ТУРКМЕНИИ

В селе Колодичном, что на Волыни, в крае голубых озер и лесных пущ, установлен памятник замечательной украинской поэтессе Лесе Украинке. Автор памятника — скульптор В. Сиболда.

В центре Ашхабада на самом изысканном проспекте Свободы, открыт памятник классному туркменскому поэту Махтумулику. Автор — скульптор В. Попов.

ПО РИСУНКАМ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

—1842 год. К двум блистательным работам Фридриха Энгельса — «Шеллинг и оппортунизм» и «Шеллинг философ во Христусе»...»

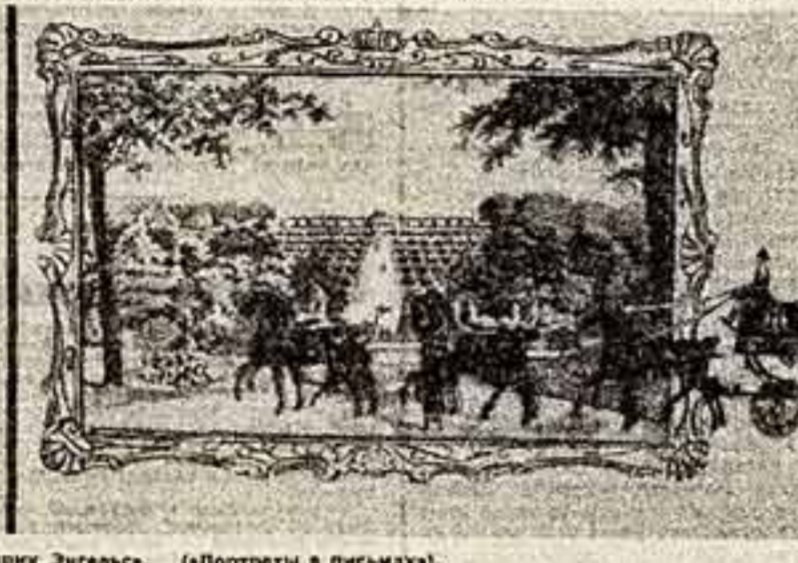
Издатель этих работ Арнольд Руге 15 июня 1842 года шлет почтительное письмо своему новому автору...»

Бытия. Служба по настоянию отца, торговца сыном к торговой деятельности в коммерческой конторе консула Лейпльда в Бремене...

высказывает идеологию прусского милитаризма. Ему отравительно инстинкты буржуазной юстиции. Это находит отражение в десятках рисунков...

Хитром. — Ведь средствами высшего искусства мы должны были раскрасить миллионное зрелище...

Фильм «Юноша Фридрих Энгельс» («Портреты в письмах») завершается словами: «Дорогой Маркс!» — первой фразой первого письма Фридриха Энгельса Карлу Марксу.

Кадры из фильма «Юноша Фридрих Энгельс». («Портреты в письмах»).

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

Еще раз о Мангышлаке

27 июля в нашей газете была опубликована подборка материалов о культурном обеспечении нефтяников Мангышлака...

Председатель группы профессора рабочих нефтяной и химической промышленности Мангышлакских предприятий объединения «Калашникосталь» Б. Иемурани подтверждает...

Т. ХЛОПЛЯНКИНА

Вряд ли существует другое слово — такое уютное и уютное, как слово «романтизм»...

Слово это — романтизм. Лет 10-15 тому назад оно переживало ошеломительный подъем внимания к себе. В фильмах и монодрамах повествование велось от имени героя...

Рукоплещет Рихтеру Сибирь

СВЯТОСЛАВ РИХТЕР! Это имя по праву стоит в ряду лучших пианистов мира. Мне как человеку, тесно связанному с гастролями путешественника...

тослав Рихтер по пути в Ялонию играл свои концерты в разных городах Советского Союза, я была в Ялонию и наблюдала, с какой оживленностью внимательными зрителями...

мы возвращаются после этих гастролей артисты! Дамой, скорее домой, отдохнуть, справиться уставом!

Советская культура поздравляет. МАНЫКИНУ ПРИНУ СЕМЕЛОВИЧУ — руководителя хореографического коллектива Дома культуры имени А. В. Луначарского...

НИКОЛАЕВА МИХАИЛА ЕГОРОВИЧА — старшего тренера-художника Государственного академического Малого театра Союза ССР.

БЕЗ ИРОНИЧЕСКИХ КАВЫЧЕК И ВОСТОРЖЕННЫХ ЭПИТЕТОВ...

любо, что к огда в разговоре со зрителем, особенно с молодым зрителем, автор не обходит без этого слова — романтизм. Все это в том, какой смысл вкладывает современная журналистика в это слово...

указанная режиссеру, играет человека, столь унылого и прозаического, что смиряет к нему с Диккой логикой...

Авторы, по-видимому, хотели показать на ярком телескопе со своим особым мироощущением — дарки, романтика, с которой можно бороться...

что-то в себе, в окружающем мире, он должен уступить место новым героям. Меняется жизнь, меняются условия жизни в наши представления о ней...

любовь делает людей великими и бесстрашными, но чаще всего излечивает и смешными. Вот так, уезжая с собой Иринку, А что Ты же мог когда-то, Антон, рисковать, мого!

содержательное, интереснее его выдуманных представлений о мире. «Счастливый человек» и «Та самая ночь» обладают особой определенностью...

МУЗЫКА ФРАНЦИИ

13 НОЯБРЯ в Москву прибыла группа известных французских композиторов, исполнителей и музыковедов. Гости примут участие в днях французской музыки, которые откроются в воскресенье в Большом зале Консерватории. Дни пройдут также в Ленинграде, Вильнюсе и Риге.

Корреспондент ТАСС И. Веккер обратился к первому секретарю правления Союза композиторов СССР Т. Н. Хренникову с просьбой рассказать об этом музыкальном празднике.

— Я не сомневаюсь, — сказал Т. Н. Хренников, — что предстоящие концерты и встречи станут новым этапом в развитии творческой дружбы между музыкантами Советского Союза и Франции. В прошлом году в Париже с большим успехом прошел фестиваль русской и советской музыки, в котором участвовали известные советские композиторы, дирижеры и солисты. И теперь мы рады приветствовать наших французских коллег на московской земле.

В программу дней включены произведения Дариуса Мийо, Жоржа Орина, Андре Жюльена, Оливье Мессана, Анри Дютийе, Сержа Нинга, Клода Паскаля и других известных современных французских авторов.

В концертах вместе с нашими оркестрами выступят популярные музыканты-исполнители из Франции. Среди них — руководитель симфонического оркестра радиокампаньи в Париже Шарль Брэнк, пианист и композитор Пьер Сангал, молодые дирижеры Жан-Клод Казадезюс, Жан-Пьер Жаклин.

В камерных концертах примут участие и известные ансамбли. За 25 лет существования широкой популярности завоевал Квартет Парренне, который с успехом гастролировал по многим государствам и в частности в Советском Союзе. Другой коллектив — Октет де Пари, с которым также познакомится слушатель, совсем недавно удостоившийся приза за грамзапись произведения С. Прокофьева.

В лучших произведениях современных французских авторов продолжается замечательные национальные традиции, сказал в заключение Т. Н. Хренников. И я не сомневаюсь, что советские слушатели по достоинству оценят достижения композиторов дружественной страны.

ДОБРЫЕ ВСТРЕЧИ В ГДР

ШЕСТЬ фильмов — «Освобождение», «Посол Советского Союза», «Прощай, Гульсары!», «Дворнянский гешто», «Далеко на Западе» и «Журавушка» — увидели немецкие зрители во время традиционной недели советского фильма в ГДР.

Фильм «Освобождение» уже хорошо известен здесь. Больше полугода демонстрируется он на экранах республики, пользуется огромным успехом, потому что по праву был включен в программу недели.

Среди новых фильмов особое внимание привлек к себе «Посол Советского Союза». В разных городах страны зрители с большой теплотой и сердечностью встречали создателей фильма — режиссера Георгия Натансона и исполнительницу главной роли — Юлию Беркуну.

Вот один из отзывов критики: «Елена Колышова» — писала рецензия газете «Бауэр эхо», — принадлежит всеобщая симпатия зрителей. Они переживают вместе с ней, радуясь каждому ее успеху. Эта симпатия возникает непосредственно и относится не только к этой женщине, но и распространяется на весь советский народ, так как она олицетворяет гражданина социалистического общества — самого гуманистического в мире. Елена Колышова борется с фашизмом в дипломатическом фронте, в советские солдаты-герои «Освобождения» — сражаются с фашизмом на полях войны. Оба фильма с большой силой показывают стремление страны Советов к миру, что является основным принципом внешней политики Советского Союза и всех стран социалистического лагеря».

Высокую оценку зрителей и критики получили и другие советские картины. Много хороших слов сказано, в частности, в адрес первой режиссерской работы Сергея Урусевского — фильма «Прощай, Гульсары!» (по мотивам повести Чингиза Айтматова). «Он содала произведение, — пишет «Дер Морген», — которое по своим художественным достоинствам отвечает лучшим традициям современной киноавангарда». В этом фильме широко известен оператор Урусевский и Урусевский — режиссер-дебютант равноправно стоят рядом».

А вот отзыв «Лейтшнер Фольксшафтунг» о фильме «Журавушка»: «В своем тонком поэтическом фильме режиссер Николай Москалькин постарался сделать человечество, передавая образ глубоко прочувствованным образом главной героини и правдивой картиной постоловой жизни советской деревни».

Н. ВОРНОВА, корр. АПН — для «Советской культуры»

БЕРЛИН.

И СЧЕЗ с экранов последний кадр кинофильма «Плохо о море». В Москве выхолот театр зрители. Всем добрый владеет ощущение, будто автор фильма Александр Петрович Довженко перенес тебя на берег Днепра и сделал свидетелем типичной работы наших современников, будто он прочел тебе поэму о себе и народе-герое.

В глубокое раздумие приходило мой и еще долго переживая, осмысливая кадры, полные поэзии. И невольно на память приходило искусство на встречу с А. П. Довженко. Потом достался пакет с фотографией. Перебрал ее сгибам, и воспоминания всплывают в памяти.

В то далекое военное время мне повелось участвовать в большом рейде по оккупированной территории — захваченной Украине с партизанским соединением С. А. Копытка. Во время этого рейда было снято около двухсот кадров. По возвращении на «Большую землю» в фотолaborатории редакции «Правда» были отмечены тысячи фотографий: копаконши, в боях, на бивуаках, в деревнях правобережной Украины.

Оказавшись в Украинском штабе партизанского движения с любезным рассматриваю эти фотографии военных людей, удивительно рамошенности одетых: в шпильки и кожаные сапоги, в валенки и ботинки, в бараньи полушубки.

Я заметил, что фотографы, расходясь по рукам, не возвращаются ко мне. Я начал отговаривать их. И на табуретке у окна увидел человека и баранью шапку, на голом дубовом кожаном, в валенках сапогах. Он особенно рассматривал фотографии: то близко подносил их к глазам, то далеко отодвигал их от себя, то как-то странно, ская ладонь в трубку, смотрел через нее на фотографии одним глазом, будто в дозорнику бинокли. Рассмотрев снимок, он клял его на колени.

Лицо этого человека показало мне знакомое. Где я с ним встречался?

Просмотрев снимок, человек аккуратно сложил фотографии, подошел ко мне.

— Я бы хотел с вами поговорить. Мы вышли на Тавровский бульвар.

— Не сможете ли вы дать мне ваши фотографии на несколько дней?

— Простите, с кем имею честь разговаривать?

— Я Довженко, зовут меня Александр Петрович. Фильмы мои когда-нибудь смотрите?

Класка завила мое лицо. Мне сразу припомнилась встреча с ним на Киевской киностудии, когда Довженко снимал свой фильм «Шорес».

— Вас неизменно звали в этот партизанский костюм!

— Да и вы в этом одежде, — потрогал он мою обшарпанную куртку, — скорее походите на Днепровского бандюка, чем на специального военного корреспондента «Правды».

— Мы оба смеялись.

— Фото в вашем распоряжении на любое время, — сказала я.

— Только на несколько дней. Этого достаточно.

Довженко бережно уложил фотографии в шапку.

— Смотрите, не простудитесь без шапки, — обеспокоился я.

— Посадим, — не отвечая мне, — сказал Довженко. — Воздух-то какой Хороший! Пошните, — поднял Александр Петрович свою одежду, — шаша «елкка» inkább развешивал на нашей кинокамеры. Эх, если бы мне куда... Для истории эти фотографии большое

дело. Это ведь не съемка, разработанная в редакции. Это фотологер вашей боевой славы. И хорошо, что вы не мудрствовали с композицией. По снимкам видно: снимали вы все, что видели: вышки, заборы, даже, в быт: лавки, инвентарь. Зато с ваших фотографий смотрят сама суровая действительность. Богородино работать, не жалая себя!

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

доло. Это ведь не съемка, разработанная в редакции. Это фотологер вашей боевой славы. И хорошо, что вы не мудрствовали с композицией. По снимкам видно: снимали вы все, что видели: вышки, заборы, даже, в быт: лавки, инвентарь. Зато с ваших фотографий смотрят сама суровая действительность. Богородино работать, не жалая себя!

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

— Почему вы говорите о жалости? — спросил я. — Ведь это же результат выполненного редакционного задания.

— Верно. Но о безжалостности в работе я сказал потом... — Довженко отхлынул в шапку фотографии на которых копаконши были сняты во время боя. — Вы еще увидите огонь лежа, укрывшись за

оде тот, кто берет по-настоящему. Матвеев колл фотографии, подошел к Довженко.

— Вот, товарищ начальник, это копаконши. Видите — все в трубочку и в кожаные сапожки. А вышки, кожаные, пальто? Все по-настоящему. А кожаные сапожки? Все с бою вышло. Вот вы, товарищ начальник, покушайте и тропки горло смочите. А откуда вы это взяли? Чеснуля Борода большой партизанской продовольственный инспекции продолжал работать, не жалая себя!

— А что это за Борода, про которую вы упоминали? — спросил Довженко.

— Борода? Так это же заместитель Дель Копытка — Петр Пет-

рочик Вершингора, — полтавский партизан, живо откликнулся Матвеев. — Он у Копытка главную струну в гитаре играет — разведкой ведет.

— Ну, дорогой Вакар, что ты думаешь о копаконшах? — спросил Довженко. — Необычайное явление. Ведь это же настоящие партизанские герои. А Копытка колоритней! Никогда не слышал я о нем. А наши коллеги, бывший киноматериал Вершингора, да еще с Бородой Подумать только, и наш союзчик.

— Как теперь Копытка? — спросил Александр Петрович.

— Я развешивал перед ним карту и начал показывать дислокацию коповашского соединения на реке Припять. Довженко внимательно слушал район реки, слушал о разгроме немецкого флота на этой реке, покачивая головой.

— Какие кадры остались не снятыми Леса, реки, поля, паромы, таганки, пушки, пулеметы, минометы... А сами партизаны-коповашские казавал!

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

— Сколько километров до Капытка? — спросил Александр Петрович.

— Копытка находится в полутора тысячах километрах за линией фронта, — ответил я. — Но у вас самолеты быстро свяжутся с партизанским соединением.

— Как жаль, сколько пропустило для кино! — с сожалением сказал Александр Петрович.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Угол падения»

«Угол падения» — фильм о партизанах, созданный Александром Петровичем Довженко. Фильм рассказывает о жизни и борьбе партизан в Украине во время Великой Отечественной войны. Главная героиня — женщина, которая становится партизанкой. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«Белый флюгер» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«Пан Володьевский»

«Пан Володьевский» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»» — рубрика, посвященная новым музыкальным произведениям и альбомам. Включает рецензии на различные музыкальные жанры и исполнителей.

«КОНКУРС ЗНАТOKOB ИСКУССТВА» — конкурс, посвященный знанию искусства. Включает задания и вопросы по различным направлениям искусства.

«10 ОШИБOK ИТОГИ ПО ЗАДАНИЮ «На холме Боровицком»» — конкурс, посвященный знанию истории и культуры. Включает задания и вопросы по различным историческим событиям и местам.

«НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕНЕНИЯ» — рубрика, посвященная известным личностям и их деятельности. Включает биографии и описание их вкладов в различные сферы жизни.

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ» — рубрика, позволяющая читателям высказывать свои мнения и предложения по поводу различных вопросов. Включает ответы редактора на полученные письма.

«Белый флюгер» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«Пан Володьевский» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»» — рубрика, посвященная новым музыкальным произведениям и альбомам. Включает рецензии на различные музыкальные жанры и исполнителей.

«КОНКУРС ЗНАТOKOB ИСКУССТВА» — конкурс, посвященный знанию искусства. Включает задания и вопросы по различным направлениям искусства.

«10 ОШИБOK ИТОГИ ПО ЗАДАНИЮ «На холме Боровицком»» — конкурс, посвященный знанию истории и культуры. Включает задания и вопросы по различным историческим событиям и местам.

«НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕНЕНИЯ» — рубрика, посвященная известным личностям и их деятельности. Включает биографии и описание их вкладов в различные сферы жизни.

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ» — рубрика, позволяющая читателям высказывать свои мнения и предложения по поводу различных вопросов. Включает ответы редактора на полученные письма.

«Угол падения» — фильм о партизанах, созданный Александром Петровичем Довженко. Фильм рассказывает о жизни и борьбе партизан в Украине во время Великой Отечественной войны. Главная героиня — женщина, которая становится партизанкой. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«Белый флюгер» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«Пан Володьевский» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»» — рубрика, посвященная новым музыкальным произведениям и альбомам. Включает рецензии на различные музыкальные жанры и исполнителей.

«КОНКУРС ЗНАТOKOB ИСКУССТВА» — конкурс, посвященный знанию искусства. Включает задания и вопросы по различным направлениям искусства.

«10 ОШИБOK ИТОГИ ПО ЗАДАНИЮ «На холме Боровицком»» — конкурс, посвященный знанию истории и культуры. Включает задания и вопросы по различным историческим событиям и местам.

«НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕНЕНИЯ» — рубрика, посвященная известным личностям и их деятельности. Включает биографии и описание их вкладов в различные сферы жизни.

«ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ» — рубрика, позволяющая читателям высказывать свои мнения и предложения по поводу различных вопросов. Включает ответы редактора на полученные письма.

«Угол падения» — фильм о партизанах, созданный Александром Петровичем Довженко. Фильм рассказывает о жизни и борьбе партизан в Украине во время Великой Отечественной войны. Главная героиня — женщина, которая становится партизанкой. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«Белый флюгер» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«Пан Володьевский» — фильм о жизни и творчестве известного советского композитора. Фильм рассказывает о его деятельности в области музыкального искусства, о его вкладе в развитие отечественной культуры. Фильм отличается высокой поэтичностью и глубоким психологическим анализом персонажей.

«НОВИНКИ «МЕЛОДИИ»» — рубрика, посвященная новым музыкальным произведениям и альбомам. Включает рецензии на различные музыкальные жанры и исполнителей.

«КОНКУРС ЗНАТOKOB ИСКУССТВА» — конкурс, посвященный знанию искусства. Включает задания и вопросы по различным направлениям искусства.

«10 ОШИБOK ИТОГИ ПО ЗАДАНИЮ «На холме Боровицком»» — конкурс, посвященный знанию истории и культуры. Включает задания и вопросы по различным историческим событиям и местам.

«НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕНЕНИЯ» — рубрика, посвященная известным личностям и их деятельности. Включает биографии и описание их вкладов в различные сферы жизни.